

между Ордой и Литвой.

Будущий митрополит Киприан нашел на Руси единомышленников в лице собравшегося вокруг него кружка русских исихастов, в который входили святитель Дионисий Суздальский, тоже живший некогда на Афоне, племянник преподобного Сергия симоновский игумен Феодор и сам преподобный Сергий. Благоклонно к нему относился и митрополит Алексей.

Дошедшая до нас переписка преподобного Сергия и святителя Киприана говорит о том, что между ними действительно были вполне доверительные отношения. Преподобный Сергий познакомился с ним в 1374 году в Переславле при крещении сына московского князя Дмитрия Ивановича, где будущий митрополит Киприан был в положении посланника патриарха Филофея. К этому же времени следует отнести известное письмо патриарха Филофея преподобному Сергию, в котором патриарх просил ввести в Троицком монастыре общежительный устав и тем поддержать шедшую на Русь монастырскую реформу, а также патриарший подарок Радонежскому игумену - крест-мощевик с мощами только что прославленных в Константинополе святых Виленских мучеников, пострадавших от рук князя Ольгерда.

Однако окружение князя Дмитрия Ивановича видело в святителе Киприане лишь ставленника Литвы. Попытка митрополита Киприана, предпринятая в 1376 году, приехать в Москву в качестве епископа - помощника при уже немощном митрополите Алексии была грубо пресечена князем Дмитрием, и святитель Киприан вынужден был уехать в Киев. Видя, что святитель Киприан категорически негоден князю в качестве преемника митрополита, святитель Алексей предложил стать митрополитом преподобному Сергию. Преподобный Епифаний повествует, что святой Сергий наотрез от-

казался, грозя даже снова уйти в пустынь из монастыря. Причиной чему было, с одной стороны, действительно нежелание святого принимать епископство, а с другой, вероятно, - согласие с планами патриарха Филофея относительно объединяющей для разделенных между Ордой и Литвой русских земель фигуры митрополита Киприана, уже поставленного митрополитом и пребывавшего в Киеве. Появление другого митрополита означало бы церковный раскол и разделение русской митрополии.

Отказ преподобного Сергия не остановил князя Дмитрия и побудил найти нового кандидата в митрополиты в своем духовнике - коломенском протоиерее Димитрии, который по воле князя, готовясь к поставлению на русскую митрополию, принял монашество с именем Михаил и стал архимандритом в московском Спасском монастыре. Михаил-Митяй, вероятно, был ставленником возобладавшей возле князя партии замирения с Ордой.

После смерти митрополита Алексия в 1378 году архимандрит Михаил настовался на кафедру и, подготовившись к дипломатической борьбе, собрался ехать для хиротонии в Константинополь, где к тому времени сменился патриарх. При этом князь даже рассматривал возможность хиротонии архимандрита Михаила и поставления его в митрополиты русскими епископами помимо Константинопольского патриарха. Властное и заносчивое поведение Михаила-Митяя вызывало неприятие, которое архимандрит Михаил обещал жестко подавить, как только вернется из Константинополя, облеченный митрополичьей властью. Преподобному Сергию Радонежскому он грозил уничтожением Троицкого монастыря. Святой Сергий предсказал Михаилу-Митяю, что он не увидит Константинополя. Вероятно, рассказ преподобного

Епифания о голоде в Троицком монастыре и чудесном по вере преподобного Сергия подвозе хлебов, которые оказались еще даже горячими, нужно отнести к событиям именно этого времени, когда враждебность нареченного митрополитом архимандрита Михаила могла привести к оскудению в монастыре.

Пророчество преподобного Сергия исполнилось в точности, и Михаил-Митяй умер на корабле уже в виду Константинополя. Известие об исполнении слов преподобного Сергия значительно повлияло на отношение князя Дмитрия и к Радонежскому игумену, и к личности митрополита Киприана. К 1380 году ордынский темник Мамай организовал масштабный поход на Русь. Под влиянием преподобного Сергия и вернувшегося к тому моменту на Русь митрополита Киприана, благословившего сыновей Ольгерда князей Андрея Полоцкого и Дмитрия Брянского на борьбу с Ордой, князь Дмитрий решился не принимать условий Мамаю о выплате дани и организовать поход, закончившийся победой русских войск на Куликовом поле.

Житие преподобного Сергия повествует о посещении князем Дмитрием накануне выхода в поход Троицкого монастыря, встрече с преподобным Сергием и участии по его благословению в сражении двух схимников: Александра (Пересвета) и Андрея (Осляби), ставших героями Куликовской битвы и погребенных в храме Рождества Пресвятой Богородицы в Старом Симонове. Известно также, что преподобный Сергий направлял князю Дмитрию письмо, получив которое тот приказал перейти Дон и сжечь за войском мосты.

В 1385 году преподобный Сергий Радонежский по просьбе князя Дмитрия предпринял поездку в Рязань для окончания ведшейся между княжествами неудачной для Москвы войны.

Преподобный Сергий ставился в 1392 году. Множество совершенных им посмертных и прижизненных чудес было знаком его святости. В 1422 году преподобный Сергий Радонежский явился своему преемнику преподобному Никону с повелением обрести его мощи и построить храм. С этого времени преподобный Сергий почитался как местночтимый святой в Троицком монастыре. Точная дата общецерковного прославления святого неизвестна. Определенно можно сказать лишь то, что произошло это при митрополите Ионе, не позднее 1449 и 1450 годов, когда впервые имя преподобного Сергия упомянуто среди почитаемых всей Русской Церковью святых.

В 1689 году русские цари Петр и Иоанн Алексеевичи сказали о преподобном Сергии, что он всегда был «особым нашего Российского царствия хранителем и помощником». Вторя им, священник Павел Флоренский назвал его Ангелом Хранителем России. В наше время для русского церковного человека это кажется особенно верным. История России в XX веке во многом дает повод для пессимизма. Но внимательный взгляд на жизнь нашего «Ангела Хранителя», вера которого в милость Божию дала силы Руси противостоять тому, чему, казалось бы, нет человеческих сил сопротивляться, дает мужество смотреть на прошедшее и грядущее с надеждой, убеждая, что Господь не оставляет нас даже в самые тяжелые и скорбные времена.

Русский писатель Борис Зайцев так говорит о значении для нас преподобного Сергия: «Не оставив по себе писаний, преподобный Сергий будто бы ничему не учит. Но он учит именно всем обликом своим: одним он утешение и освежение, другим - немой укор. Безмолвно преподобный Сергий учит самому простому: правде, прямоте, мужественности, труду, благоговению и вере».

Духовно-просветительский листок

Светоч

Прихода храма первоверховных апостолов Петра и Павла г.Волгодонска
Издаётся по благословию епископа Волгодонского и Сальского Корнилия

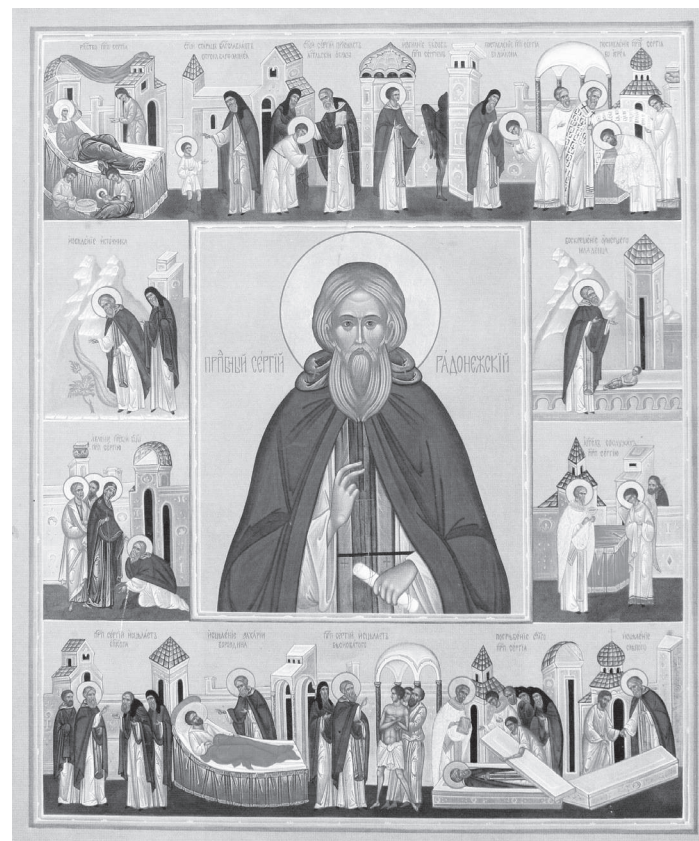
№ 2 февраль 2014 год

К 700-летию со дня рождения преподобного Сергия Радонежского

Преподобный Сергий Радонежский

В начале минувшего столетия, перед лицом постигшей Россию катастрофы, священник Павел Флоренский так писал о преподобном Сергии Радонежском и его времени: «Время преподобного Сергия, то есть время возникновения Московской Руси, совпадает с одной из величайших культурных катастроф. Я разумею конец Византии, ибо преподобный Сергий родился приблизительно за полтора века, а умер приблизительно за шестьдесят лет до окончательного падения Константинополя. Но светильник перед угасанием возгорается ярче; так византийское Средневековье перед падением дает особенно пышный расцвет, как бы предсмертно, с обостренной ясностью сознавая и повторяя свою идею: XIV век ознаменован так называемым третьим Возрождением Византии при Палеологах... Древняя Русь возжигает пламя своей культуры непосредственно от священного огня Византии... В преподобного Сергия, как в воспринимающее око, собираются в один фокус достижения греческого Средневековья и культуры. <...> От преподобного Сергия многообразные струи культурной влаги текут, как из нового центра объединения, напавшая собой русский народ и получая в нем своеобразное воплощение.

Вглядываясь в русскую историю, в самую ткань русской культуры, мы не найдем ни одной нити, которая не приводила бы к этому первоузелу; нравственная идея, государст-

венность, живопись, зодчество, литература, русская школа, русская наука - все эти линии русской культуры сходятся к Преподобному. В лице его русский народ сознал себя; свое культурно-историческое место, свою культурную задачу и тогда только, сознав себя, получил историческое право на самостоятельность. Куликово поле, вдохновенное и подготовленное у Троицы, еще за год до самой развязки, было пробуждением Руси как народа исторического».

Действительно, говоря о преподобном Сергии, часто упускают из виду, что его время не только сопряжено с началом

освобождения русского и других народов от монголо-татарского ига. Происходившее было частью процесса смещения центров тяжести - гибнущая Византия передавала эстафету хранения восточной кафолической веры молодому русскому народу, который через преподобного Сергия Радонежского начинает осознавать эту роль и особый покров Божий над Русью. Это можно заметить даже по интенсивности русско-греческих контактов. Например, исторические источники отметили с 1343 по 1392 год (то есть с момента пострижения преподобного Сергия до его смерти) взаимных посещений 113. При

этом в предыдущие 100 лет их было лишь 10, а в последующие 50 лет можно насчитать только 23.

Для Константинополя середина XIV века - время исихастских споров, которые в своем значении выходили за рамки чисто богословской проблематики. Византия выбирала для человечества путь на последующие столетия. И выбор этот пал на страну, которая, казалось бы, еще была не в силах распорядиться и собственной судьбой. Энтузиазм монашеской жизни, перешедший из Византии на Русь, принес с собой и новое цивилизационное самосознание. Русские исихасты разбудили Русь. И первым среди русских исихастов мы называем преподобного Сергия, на котором не только зримо явилась святость, но через него Господь сотворил из Руси то, чем до того была Восточная Римская империя. Время Византии подходило к концу, но ее роль и задачи переходили к Руси, разбуденной преподобным Сергием и окружавшими его единомышленниками: святителями Московскими Алексием и Киприаном, Дионисием Суздальским, Феодором Ростовским, преподобными подвижниками - учениками преподобного Сергия, основавшими четверть русских монастырей.

Подробности о жизни преподобного Сергия известны нам из двух основных источников, принадлежащих перу его младшего современника преподобного Епифания Премудрого, насельника Троицко-

Приход храма первоверховных апостолов

Петра и Павла г.Волгодонска

E-mail: pip.vdonsk@gmail.com, сайт храма: pip-vdonsk.cerkov.ru

347374, г.Волгодонск, переулок Фрунзе, 6

телефон храма: 8(8639) 27-36-29

Телефон настоятеля: 89185144245 протоиерей Владимир Самигулин

Тираж 100 экземпляров

го монастыря, духовника рати после смерти святого Сергия Радонежского: более раннего, но краткого «Похвального слова Сергию, игумену Радонежскому» (1412 год), и пространного «Жития преподобного Сергия» (1418 год), составленного на основе записей воспоминаний самовидцев святого, сделанных преподобным Епифанием в продолжение более 20 лет. «Житие» представляет собой самостоятельное произведение, которое, впрочем, как полагают современные исследователи, не было доведено до конца и не охватило поздний период жизни святого. Написанное святым Епифанием Премудрым «Житие преподобного Сергия» в середине XV века было существенно переработано и дополнено выходцем из Сербии Пахомием Логофетом, приобрета при этом канонические черты, характерные для житийной литературы. Сведения о жизни преподобного Сергия есть и в русских летописях, среди них следует выделить Троицкую летопись, получившую свое наименование по месту составления - Троице-Сергиеву монастырю - и предположительно составленную тем же преподобным Епифанием Премудрым.

Время рождения преподобного Сергия Радонежского по источникам может быть установлено лишь приблизительно. Наиболее вероятным считается 1314 год. Год этот исчисляется вычитанием из дат смерти преподобного (1392 год) известного по преподобному Епифанию числа прожитых святым лет - 78. Несмотря на однозначность такого указания, тот же святой Епифаний дает повод и для иных датировок. Так, он говорит, что в год рождения Преподобного приходила «Ахмылова рать». По летописям, набег Ахмыла был в 1322 году.

Родился преподобный Сергей недалеко от Ростова, на месте нынешнего Троице-Сергиева Варницкого монастыря, существующего с 1427 года. Монастырь основан на том месте, где находился роди-

тельский дом Преподобного. Его благочестивые родители Кирилл и Мария были прославлены Русской Церковью в лике святых в 1992 году. Боярин Кирилл принадлежал к наиболее знатным родам Ростовского княжества. Однако со временем положение боярина Кирилла пошатнулось, он обеднел, лишился влияния, что, в конечном счете, привело его в принадлежащий Московскому князеству глубоко провинциальный Радонеж. Преподобный Епифаний очень туманно повествует о событиях, приведших боярина Кирилла к оскудению, сообщая, что помимо хлебных неурожаев причиной тому была «Туральнова рать», набеги которой привели к ослаблению ростовской княжеской династии. Действительно, в 1327 году в наказание за истребление татарского отряда и убийство родственника хан Узбек отправил в Тверь карательную экспедицию под командованием темника Туралыка. Ярлык на великое княжение был отнят у тверских князей и оказался у князя московского Ивана Калиты. Великое княжение означало, что великий князь присоединил к своему уделу - Москве - обширное и богатое великое княжество Владимирское и собирал с него дань для Орды. Поскольку великое княжество Владимирское было особой территорией, с которой Орда получала прямую доход, отмечены случаи захвата татарами уделов русских князей и передачи их в великое княжество Владимирское. После разгрома Твери Ордой были предприняты шаги по ослаблению русских князей, ориентировавшихся на Тверь. В качестве такой меры было лишение своего удела одной из ветви ростовских князей, владевших Сретенской стороной Ростова и передача его в состав великого княжества Владимирского. Боярин Кирилл служил именно «сретенским» ростовским князьям. Включение Сретенской стороны в состав великого княжества означало появление в нем в качестве великокняжеской

администрации представителей московского князя, ослабление и ограбление старых элит, что и стало причиной переселения старого боярства на новые земли. Преподобный Епифаний упоминает нескольких представителей ростовской знати, оказавшихся вместе с боярином Кириллом в строящемся Радонеже. Переселение в Радонеж могло состояться на рубеже 1330-1340-х годов. К ростовскому периоду жизни относится рассказ святого Епифания о чудесном обретении отроком Варфоломеем способности к учению по молитве незнакомого старца-схимника. Поскольку преподобный Епифаний упоминает школу, которую посещал Варфоломей, вероятнее всего, речь идет именно о Ростове. В крошечном провинциальном Радонеже школ в то время быть не могло. Ростов же, не подвергшийся в XIII веке монгольскому разгрому, сохранял положение культурного центра Руси. Более того, исторические источники и артефакты говорят о том, что Ростов того времени связан с Грецией, его культура носила особый отпечаток Византии. В числе прочего известна школа при ростовском монастыре в честь святителя Григория Богослова («Григорьевский затвор»), дававшая знание греческого языка. Школу эту позднее окончили и сам преподобный Епифаний, и святитель Стефан Пермский. Вероятно, в нее ходил и Варфоломей.

Варфоломей вел совершенно несвойственный его сверстникам образ жизни: был склонен к уединению для молитвы, избегал игр и высказал родителям намерение принять монашеский постриг, чем причинил им скорбь, несмотря на то что еще до его рождения им было знамение, что ребенку уготован особый путь служения Пресвятой Троице (во время Литургии младенец трижды закричал во чреве беременной Марии). Тем не менее, святые Кирилл и Мария просили сына отложить уход в монастырь до их смерти.

Но довольно быстро после

переселения в Радонеж сами преподобные Кирилл и Мария удалились в Покровский Хотьков монастырь, а вскоре после этого отошли ко Господу. Варфоломей, передав оставшееся в Радонеже имущество младшему брату, уговорил своего старшего брата Стефана, к тому времени уже овдовевшего и постригшегося в том же монастыре в Хотькове, удалиться вместе на монашеское жительство в леса. Братья нашли удачное место верстах в десяти от Хотькова - на горе Маковец. За лето они построили келью и небольшой храм, который по настоянию Стефана, помнившего о знаке, данном при рождении Варфоломея, был освящен во имя Святой Живоначальной Троицы. В день памяти мучеников Сергия и Вакха (память 7 октября) игуменом Хотьковского Покровского монастыря Митрофаном Варфоломей был пострижен в монашество, получив имя в честь святого мученика Сергия. Основание монастыря и постриг преподобного Сергия произошли около 1342 года. Дата эта устанавливается по «Похвальному слову...», в котором святой Епифаний сообщает, что преподобный Сергей до своей смерти (1392) игуменствовал 50 лет.

Стефан не выдержал жизни в лесу и почти сразу удалился с Маковца в московский Богоявленский монастырь, ктиторами которого были московские тысяцкие Вельяминовы, ведшие свой род, как и боярин Кирилл, от варяга Шимона. В том же монастыре подвизался и будущий митрополит Московский - святитель Алексий (Бяконт). Дальние родственные связи способствовали росту церковной карьеры Стефана. Он быстро стал настоятелем монастыря и даже духовником великого князя Симеона Ивановича Гордого. Тем временем преподобный Сергей два года оставался в лесу один. Уединение нарушал изредка приходивший для причащения его Святых Христовых Таин игумен Митрофан. Преподобный Епифаний, описывая жизнь святого Сергия, говорит

о бывших на него в то время бесовских нападениях и страхах, имевших целью изгнать подвижника с выбранного места. Однажды бесы избили Преподобного так, что он едва остался жив. В другой раз они явились под видом литовских воинов, грозивших разобрать келью. Интересно, что около этого времени литовский князь Ольгерд действительно осаждал принадлежавший Москве Можайск. Помимо бесовских искушений преподобный Сергей страдал от нехватки пищи. Борясь же с плотской страстью, он занимал себя тем, что валил вековые деревья вокруг кельи, расчистив таким образом целую площадку. Но, конечно же, главным его занятием была молитва, на которую и ополчились бесы, и изучение, как пишет преподобный Епифаний, «уставов монастырских», под которыми, вероятно, следует понимать святоотеческую аскетическую литературу. Однажды преподобный Сергей был напуган сотрясанием кельи, полагая, что это снова бесовские страхования. Но за дверями оказался медведь, которого привел к келье голод. Монах поделился с ним хлебом. Медведь еще долго посещал пустыньку, не уходя, пока подвижник не уделял ему нечто от скудных запасов, которыми снабжал его игумен Митрофан.

По истечении двух лет рядом с преподобным Сергием стали селиться привлеченные его примером монахи. Святой не имел намерения создавать монастырь, хотя и не считал себя вправе запрещать кому-либо селиться тут ради уединенной молитвы. Но взгляд его на монашеское поселение изменился после получения откровения в видении - к келье его слетелось множество прекрасных птиц. Святому было открыто, что его маленькая келья и храмик должны стать монастырем со множеством подвижников. Первоначально число живших на Маковце монахов не превышало двенадцати, за чем братия строго следила. Богослужение получило регулярный характер,

поскольку одним из насельников Маковца стал постригший преподобного Сергия игумен Митрофан. Но не позднее 1354 года он преставился, и братия Маковца осталась без Литургии, что заставило Преподобного направиться в Переславль-Залесский с просьбой прислать священника для совершения служб. Просьба эта была обращена к проживавшему там на покое епископу Владимир-Волыньскому Афанасию. Он управлял на время отсутствия митрополита либо всей митрополией, либо как викарный епископ частью Ростовской епархии, к которой относился и Маковец. Преподобный Епифаний однозначно указывает, что в тот момент митрополит был в отъезде. Это обстоятельство позволяет определить дату посещения преподобным Сергием Переславля: святитель Алексий (Бяконт), по сведениям летописей, в 1354 году был в Константинополе. Вместо того чтобы, как ожидал преподобный Сергей, послать на Маковец священника, владыка Афанасий против воли святого рукоположил его самого и поставил игуменом. При этом преподобный Епифаний вкладывает в уста епископа Афанасия слова, обнаруживающие в последнем знание подробностей, которые могли быть известны только очень близким к семье покойного боярина Кирилла лицам, - речь снова шла о чудесном знамении, бывшем матери преподобного Сергия Радонежского до его рождения - троекратном воскликновении младенца во чреве во время Литургии.

С 1354 года число монашествующих в Троицком монастыре превысило двенадцать. Правило это было нарушено ради пожелавшего поселиться возле Радонежского игумена архимандрита Симона, оставившего настоятельство смоленским монастырем и пришедшего в монастырь на Маковце простым странником. На принесенные архимандритом Симоном деньги братия отстроила новый, более просторный храм и обнесла мо-

настырь оградой. Примерно в то же время возвратился соскучившийся московской жизнью старший брат Преподобного Стефан. Еще раньше он отослал к брату в Троицкий монастырь для пострига и воспитания сына Ивана - будущего святителя Феодора Ростовского, основателя московского Симонова монастыря.

Со Стефаном связан уход преподобного Сергия из Троицкого монастыря. Святой Епифаний повествует, что во время богослужения у Стефана начала прорываться накопившаяся горечь и, настаивая, что это именно он должен быть здесь игуменом, он громко говорил нечто неподобающее против брата. Интересно, что «Житие» отразило как повод для гнева Стефана недовольство новыми богослужебными книгами, полученными от преподобного Сергия. Не след ли это проводившейся в то время митрополитом Алексием богослужебной реформы? В тот же день преподобный

Сергий, не сказав ни слова, не зайдя в келью, тихо ушел, поселившись сначала в монастыре у преподобного Стефана Махрищского, а позже основал Благовещенский монастырь на реке Киржач, где после него был игуменом преподобный Роман Киржачский. Святой Сергей Радонежский отсутствовал в Троицком монастыре довольно долго (впоследствии вернулся игуменом в Радонеж по настоятельной просьбе святителя Алексия). Уход его произошел около 1360 года, совпав с пребыванием митрополита Алексия в плену у литовского князя Ольгерда. Ко времени отсутствия святого Сергия в Троицком монастыре следует относить и два знаменитых посольства Преподобного, совершенные им для уврачевания княжеской усобицы по просьбе вернувшегося святителя Алексия. В 1363 году святой Сергей ездил в Ростов для возвращения на княжеский стол Андрея Бохтюжского, отцу которого - князю ростовской Сретенской стороны Феодору - служил некогда отец преподобного Сергия. Тогда же

в 15 верстах от Ростова Преподобный основал по просьбе монахов Феодора и Павла Борисоглебский монастырь. В 1365 году состоялось знаменитое посольство преподобного Сергия в Нижний Новгород, где произошло закрытие храмов в назидание князю Борису, не принимавшему волю митрополита Алексея, требовавшего замещения с братом.

С этого времени преподобный Сергей становится известным всей Руси, его имя часто упоминается в летописных событиях, а к нему самому тянулись для духовного окормления не только монашествующие, но и миряне. Несмотря на славу, Радонежский игумен держал себя ниже всякого насельника в своем монастыре, о чем говорят рассказы преподобного Епифания о ветхости его одежды, о служении братии, работе в просфорне или даже труде плотника за гнилой хлеб в качестве оплаты.

Так прошло почти 10 лет. В 1374 году для Руси настает очень бурное время. В Орде наступила смута, и Русь увидела возможность освобождения от ига. Москва и Константинополь обращаются к духовному авторитету Радонежского игумена, чтобы собрать вокруг себя силу русских земель. В 1376 году константинопольский патриарх Филофей предпринял шаги для объединения усилий Руси и Литвы в борьбе с Ордой. Чтобы разрешить давний конфликт вокруг митрополичьего стола, патриарх выбрал в качестве преемника святителю Алексию на русской кафедре афонского монаха Киприана, фигура которого устраивала Литву. При этом и монах Киприан, и патриарх Филофей принадлежали к движению последователей святителя Григория Паламы - исихастам. В политическом отношении движение это видело спасение ослабевающей империи от угроз с востока и католического запада в опоре на славянский мир и, особенно в начинающей освобождаться от монгольского ига Руси, разделенной еще